

НОВЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ПАМЯТНИК ИЗ НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА У КАРАНТИННОЙ БУХТЫ

В. В. Созник, Е. Я. Туровский, А. В. Иванов

Публикация посвящена находке нового раннехристианского памятника — плиты с двусторонним изображением и греческими подписями, происходящей из некрополя Херсонеса.

В 1996 г. в Национальный заповедник «Херсонес Таврический» поступила плита с двусторонним изображением и греческими надписями, случайно обнаруженная на территории Херсонесского некрополя у Карантинной бухты, неподалеку от так называемого загородного храма.

Рис. 1. Стела из некрополя Херсонеса (сторона А).

Стела прямоугольной формы с закругленным верхом выполнена из местного известняка. Сохранившаяся высота ее — 0,4, ширина — 0,23, толщина — 0,07 м. Низ стелы отбит. На одной стороне (А) в верхней части вырезана рельефная розетка из четырех лепестков, образующая крест с расширяющимися концами, вписанный в круг. На поверхности камня под изображением креста читаются греческие буквы (рис. 1). На другой стороне (Б) вырезан рельефный четырехконечный крест удлиненных пропорций с короткими боковыми ветвями. На ветвях креста и перекрестье те же буквы, что и на стороне А. В верхней полукруглой части плиты размещена четырехстрочная надпись (рис. 2).

Сравнение изображений на разных сто-

ронах плиты показало, что крест на стороне А выполнен более небрежно и, очевидно, другим инструментом. Кроме того, на поверхности — четкие следы пилы, которые отсутствуют на другой стороне. Эти и другие наблюдения (изучение особенностей изображения крестов, палеография надписей, сравнение с кругом подобных памятников) приводят нас к мысли, что изображе-

ние креста в круге не одновременно с другим изображением и относящимися к нему надписями.

Подобные случаи встречаются в эпиграфике. Ярким примером разновременности изображения и надписи является херсонесский рельеф римского времени со сценой заgrabной трапезы и средневековой христианской надписью¹. Существование подобной практики в средневековую эпоху отмечает Э. И. Соломоник². В эпиграфике Крыма и Кавказа известны случаи, когда плита на протяжении средневековья дважды использовалась как надгробие: позднейшая надпись размещалась на оборотной стороне, а первоначальную не уничтожали³. В то же время подобные нашему памятнику с двусторонним изображением крестов достаточно редки. О подобной находке «головного памятника, на котором с обеих сторон вырезан крест» из херсонесского некрополя в Карантинной бухте упоминает Р. Х. Лепер⁴. В коллекции средневекового лапидария Херсонеса на надгробии, происходящем из того же некрополя (№ 221/37041)⁵, на одной стороне — вырезанный рельефный крест, на другой — небольшой процарапанный крест на Голгофе; они, вероятно, не одновременны⁵. По-видимому, в разное время были созданы изображения крестов и на нашем памятнике. Для подтверждения этого предположения обратимся к анализу каждого из крестов на новой стеле.

Вырезанный в верхней части стелы (сторона А) крест, вписанный в круг неправильной формы, образован четырьмя дугами. Лопастей креста, сильно расширяющиеся к концам и сужающиеся к центру (немного варьирующие в размерах), не смыкаются в центре. Они выбраны на глубину 0,005 м. Закраина сверху и с боков неровная, толщиной от 0,01 до 0,017 м. Крест в круге выполнен достаточно небрежно — заметны следы обработки, подтески острым инструментом. Большинство подобных стел с изображением креста в круге, найденных в Крыму, в том числе и в Херсонесе, выполнены с большей тщательностью. Такие кресты в круге на памятниках Крыма чаще всего выполнялись с разметкой циркулем⁶. В центре креста просматривается точка, очевидно, от этого инструмента. Такие же четыре точки хорошо видны вверху, внизу и по

Рис. 2. Стела из некрополя Херсонеса (сторона Б).

* Здесь и далее в квадратных скобках даны инвентарные номера памятников из фондов Херсонесского заповедника.

бокам круга, каждая осталась от разметки соответствующих дуг. Радиус окружностей, образующих дуги и круг — 0,105—0,110 м.

Изображения крестов, вписанных в круг, датируемые, как правило, ранним средневековьем, встречаются как на надгробиях, так и на стенах склепов⁷. Подобное изображение креста в круге неправильной формы с ветвями разной ширины, процарапано на стене помещения пещерного комплекса Чуфут-Кале, расположенного поблизости от раннесредневекового некрополя⁸. Изображение креста в круге, образованное равными дугами, находилось на стене скального проезда в крепость Каламиту. По мнению Е. В. Веймарна, нанесено оно в эпоху раннего средневековья⁹.

Два раннесредневековых памятника из херсонесского некрополя в Карантинной бухте наиболее близки новой стеле (сторона А). Они имеют закругленный верх, а крест в круге выполнен в выемчатой технике, так же как и на данной стеле. На первом памятнике (надгробие № 331) ветви креста почти смыкаются в центре, его отличают ровные, четко прочерченные круг и дуги, образующие крест. На втором памятнике (надгробие № 73/36504), являющемся частью сломанной стелы, ветви креста смыкаются в центре, пропорции креста несколько иные. Но, как и на нашем памятнике, крест вписан в круг неправильной формы, его ветви неодинаковы по размерам, закраина, неровно окружающая круг, обработана небрежно. Первый — датируется концом IV—V вв.¹⁰, второй — V—VI вв.¹¹

Подобные стелы с крестами в круге (но на большинстве из них — крест рельефный, фон выбран) широко известны в Крыму: на Тепсене¹², в Партенитах¹³, на Бакле¹⁴, на Бельбекском поселении (левый берег)¹⁵. Во всех этих пунктах они происходят с территории раннесредневековых некрополей, расположенных рядом с храмами.

Исследователи связывали эти стелы с раннесредневековыми погребениями. А. Л. Якобсон отмечал, что склепы V—VI вв. сопровождалась надгробиями, устанавливающимися, вероятно, над засыпанными входами. Эти надгробные памятники находились обычно не *in situ*¹⁶. Надгробие Лазаря (№ 73/36504) было найдено у входа в склеп № 2368 на херсонесском некрополе¹⁷. Некоторые надгробия в виде стел с закругленным верхом были найдены и в дромосах склепов ряда крымских раннесредневековых могильников¹⁸.

Возникает вопрос о том, как устанавливались эти памятники. Среди фрагментов баклинских стел привлекает внимание плита с прямоугольной выемкой на верхней грани¹⁹, размеры которой соответствуют размерам некоторых стел с крестами в круге. Такая плита, положенная горизонтально, могла являться базой для установки вертикальной стелы. Возможен был и другой вариант — нижняя плита могла иметь шип для стелы. На памятнике из Херсонеса (№ 331) на нижнем основании плиты углубление размерами 0,09×0,05×0,02 м²⁰. В силу особенностей установки подобных стел находок *in situ* нет.

Стелы подобного типа с изображением креста в круге могли являться не только надгробиями, но и памятниками культурно-мемориального характера, устанавливающимися на платформе под открытым небом поблизости от церкви. Такие памятники широко известны в Закавказье в эпоху раннего средневековья²¹. Подобная стела была установлена на постаменте в алтарной части церкви VI—VII вв., расположенной в центре некрополя Верхне-Чирюртовского городища. Ее установку рассматривают как символ крещения той части населения, погребения которой располагались на могильнике²². Э. И. Соломоник допускает возможность того, что некоторые памятники такого рода, подобно хачкарам в средневековой Армении, имели разнообразное назначение и ставились преимущественно подле погребений, но также возле храмов²³.

Проблема хронологии анепиграфных стел различных памятников Крыма достаточно сложная. Трудно, а чаще всего невозможно, установить их связь с определенными четко датированными комплексами. Целый ряд памятников этого типа, в частности из дореволюционных раскопок Херсонеса, не имеют четкой фиксации места находки (№ 331). Кроме того, широко известны случаи использования хорошо обработанных надгробных памятников при стро-

ительстве новых построек и фортификационных сооружений. Херсонесское раннесредневековое надгробие (№ 4142) употреблялось в дальнейшем как строительный материал. На Тепсене и на Бельбекском поселении стелы были использованы вторично при строительстве более поздних храмов. Многочисленные стелы с высеченными и прочерченными крестами отмечены в кладках Судакской крепости (башня Астагвери), куда они были перенесены, по-видимому, со средневекового кладбища²⁴.

Привлекает внимание то обстоятельство, что большинство стел с крестами в круге — анэпиграфные (тепсеньская серия — 10, баклинская — 11 стел, стела из Партенита, две бельбекские стелы). Исключение составляют три херсонесские надгробные стелы (№ 331, № 73) (36504 — надгробие Лазаря, № 4142 — надгробие Ефросины). Располагая таким значительным количеством анэпиграфных стел этого типа, нельзя исключить того, что надписи на трех упомянутых, как и на нашем памятнике, появились несколько позднее при вторичном их использовании.

Так или иначе, стелы с крестом, вписанным в круг, тесно связаны с распространением христианства в Крыму. Херсонесские стелы датируются концом IV—V вв. (№ 331)²⁵ и V—VI вв. (№ 73/36504; № 4142)²⁶. Изящно выполненная тепсеньская серия происходит из некрополя V—VII вв.²⁷, партенитские стелы датируются VI—VII вв.²⁸, бельбекские — VII в.²⁹. Некоторая разница в датировках херсонесских и стел из могильников Крыма не вызывает удивления. Христианство проникает на полуостров через опорные пункты Римской империи — Боспор и Херсонес, и проникновение его вглубь территории Крыма охватывает большой временной отрезок³⁰.

На ранних этапах христианство заимствовало и переосмысляло языческие символы и обряды³¹. С этой точки зрения представляют интерес два надгробия из могильника Чуфут-Кале: одно антропоморфное с процарапанным посередине крестом, другое напоминающее модификацию формы антропоморфного надгробия в своеобразную стелу с крестом, вписанным в круг, неправильных очертаний³².

Из числа раннесредневековых надгробий Херсонеса стелы с крестом, вписанным в круг, являются одним из самых ранних типов христианских надгробий. Концом IV—V вв. датирует два подобных раннехристианских надгробия В. Ф. Мешеряков, при описании называя их надгробиями с четырехлепестковыми розетками в круге³³. В. В. Латышев, публикуя такое надгробие, скрупулезно отмечает розетку или крест в круге, предусматривая обе возможности³⁴. Облик этих изображений еще удерживает следы античных традиций, напоминая розетки на античных надгробиях. На стеле Парфенокла III в. н. э. — прочерченные на камне три окружности с шестилепестковыми розетками, которые по числу, расположению и характеру исполнения трудно принять за орнаментальные; они носят астральный характер и связаны с учением о бессмертии души³⁵. Такая же шестилепестковая розетка, но уже как христианский символ в сочетании с изображением рыбы и монограммой Христа с «альфой» и «омегой», вписанными в круг, изображена на одном раннехристианском памятнике из Африки (Куруби), хранящемся в музее Копенгагена³⁶. Геометрические фигуры появляются в христианской символике со II в. н. э.³⁷. Четырехлепестковая же розетка, в которой отчетливо просматривается крест, это довольно прозрачный, легко прочитаемый христианский символ. Символическое значение круга в идеологии раннего христианства поясняется Климентом Александрийским: «Сын божий есть бесконечный круг, в коем все силы сходятся»³⁸. В средневековье изображение четырехконечного креста, заключенного в круг, являлось символом вечности, бессмертия, спасения³⁹.

Исследования некрополя Херсонеса свидетельствуют о наличии в истории города переходного периода от язычества к христианству⁴⁰. Облик христианских надгробий в переходную эпоху мог быть заимствован из традиционных языческих. Использовались те типы языческих надгробий, которые не противоречили христианским представлениям, при этом переосмысливались входившие в эти надгробия изображения, поскольку открыто заявлять себя христианами многие приверженцы нового вероучения не решались⁴¹. Нам

кажется, что стелы с розеткой или крестом в круге в силу двусмысленности изображения могут быть отнесены к памятникам переходного периода. Надгробия с таким изображением выглядели достаточно нейтрально, они не должны были выделяться на фоне языческих погребений некрополя. Установлено, что на некрополе Херсонеса в Карантинной бухте до конца V в. н. э. не существовало специального участка для погребений христиан⁴². Однако для посвященных изображение креста в круге указывало на приобщение погребенного к христианской вере. В этой связи представляет интерес раннехристианская надгробная стела IV—V вв. н. э. из Питуунта, где крест был спрятан в замурованной нише⁴³, тогда как крест-розетку прятать не было необходимости.

В силу всего вышеизложенного, мы считаем возможным предварительно датировать публикуемый памятник (изображение креста в круге на стороне А) V в. н. э.

Рассмотрим изображение на стороне Б стелы. По сравнению со стороной А, где сохранились следы отделения плиты от монолита — пропилены, поверхность стороны Б была заглажена. Здесь вырезан четырехконечный крест удлиненных стройных пропорций с короткими боковыми ветвями, которые даны ровными прямыми полосами одинаковой ширины — 0,03 м. Крест рельефный, выбранное пространство между верхними его ветвями имеет форму прямоугольников размерами — 0,43×0,10 и 0,50×0,10 м, отчего боковые ветви креста разной длины, что создает ассиметричность изображения. Фон аккуратно выбран на глубину — 0,006 м. Низ креста отбит, однако сохранившаяся часть показывает, что нижняя ветвь была удлинена. Мы склоняемся к мысли, что, вероятно, это простой четырехконечный крест с удлиненной ветвью.

Аналогичное по форме изображение креста известно на стенах керченской катакомбы 491 г. н. э., где оно сопровождает христианские надписи, повторяясь в шести случаях. Ю. Кулаковский отмечал, что крест подобной формы появляется на христианских памятниках с конца IV в. н. э.⁴⁴. Изображение такого креста можно встретить на памятниках Греции средневековой эпохи. В этой связи интерес представляет изображение креста на западном фасаде храма Панагии Горгоэпикос в Афинах (мраморная плита, украшающая фасад). Несмотря на позднюю датировку храма — XII в., церковь Панагии Горгоэпикос целиком сооружена из старых мраморных блоков, сохранивших рельефные изображения разного времени — античности и средневековья⁴⁵. Указанная плита с рельефным крестом скорее всего относится к раннему средневековью.

На нашем памятнике — на концах четырехконечного креста (сторона Б), — нанесены греческие буквы распространенной в раннем средневековье христианской формулы: $\Phi\Omega\Sigma$ — по вертикали, $Z\Omega H$ — по горизонтали, с Ω , расположенной на перекрестке. Перевод: Свет.— Жизнь. Письмо угловатое, буквы одного размера. Высота букв — 0,017—0,035 м.

Та же формула $\Phi\Omega\Sigma—Z\Omega H$ нанесена на стороне А, где расположена крестообразно с Ω в центре, только «фи» и «омега» смещены от центральной оси влево. Слово $Z\Omega H$ сохранилось непосредственно над отбитой кромкой, так что нижние части «дзеты» и «омеги» оказались сбиты. Местоположение отсутствующей «сигмы» в слове $\Phi\Omega\Sigma$ легко определяется. Буквы разной величины: «фи» и «эта» — крупные, «дзета» и «омега» — небольшие. Высота букв — 0,022—0,078 м.

Формула $\Phi\Omega\Sigma—Z\Omega H$ на обеих сторонах стелы была нанесена одновременно, о чем свидетельствует одинаковое начертание букв, только на стороне А надпись была воспроизведена без разметки и на свободном поле камня, ее не ограничивала ширина ветвей креста. Кроме того, на стороне А заметны следы технологической подготовки инструмента, выраженные в пробных порезах материала резцом (вертикальные линии внизу), а также, возможно, в пробном начертании букв формулы.

Данная формула известна на памятниках Херсонеса, в том числе на надгробиях раннесредневековой эпохи. На надгробии (№ 4143) V—VI вв. в виде монументального креста она расположена в центре крестообразно⁴⁶. Палеография формулы наиболее близка нашей. На надгробии в виде каменного кру-

га с крестом (№ 3495) буквы формулы нанесены в секторах между лопастями креста так, что «омегу» вынуждены были повторить дважды⁴⁷.

Значительно отличается по написанию эта формула на мраморной плите из Уваровской базилики, где она нанесена на рельефе римского времени со сценой «загробной трапезы» при вторичном использовании плиты⁴⁸. Слова $\Phi\Omega\Sigma$ и $Z\Omega\text{H}$ расположены в две строки вокруг прочерченного креста, вместо «омеги» — «омикрон», форма букв закругленная.

Отметим присутствие этой формулы на херсонесском памятнике иного рода — небольшой мраморной плитке, где буквы ее расположены крестообразно на четырехконечном кресте с расширяющимися концами (№ 20/36134). Палеография (форма «фи» и «омеги») напоминает палеографию

данной формулы на нашей стеле. По условиям находки плитка связана с раннесредневековым зданием⁴⁹. Строительную надпись времени Юстиниана I, найденную на Тамани, украшает рельефный крест такой же формы, как и на предыдущем памятнике, обычном для V—VI вв. Сохранившаяся на ветви креста «эта» указывает на ту же формулу⁵⁰.

Формула $\Phi\Omega\Sigma-Z\Omega\text{H}$ была широко распространена на раннесредневековых памятниках Херсонеса и Крыма. Наиболее ранние известные нам памятники с такой формулой датируются V—VI вв., например, надгробие № 4143; наиболее поздним является памятник № 3495, который может быть датирован, вероятнее всего, VIII—X вв.⁵¹. Слова $\text{TO } \Phi\Omega\Sigma \cup \text{H } Z\Omega\text{H}$ имели значение символических выражений, связанных с таинствами крещения и причащения. Климент Александрийский объяснял таинство крещения следующим образом: «Крещение называется освещением, ибо мы через оно созерцаем святой и спасительный свет, то есть — Бога»⁵². С таинством крещения был связан и догмат о воскресении, большая часть формул таинства крещения переносилась и на него⁵³. Поэтому закономерно присутствие этих формул на надгробных памятниках. После того как к IX—X вв. складывается стройный церковный канон, регламентирующий детали богослужения, живописный декор храма и многие другие элементы христианского культа, дальнейшее существование этой формулы вряд ли было возможным. Приблизительно с этого времени ее заменяет другая: «Свет Христов просвещает всех».

В верхней полукруглой части (сторона Б) над изображением креста на

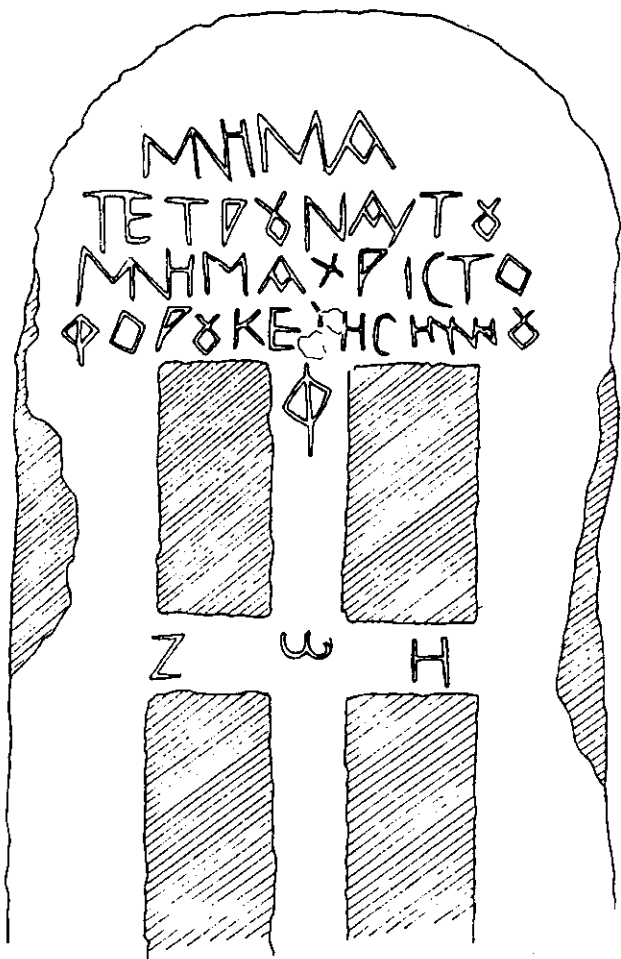

Рис. 3. Прорисовка надписи на стеле из некрополя Херсонеса (сторона Б).

нашем памятнике вырезана четырехстрочная надпись (рис. 3). Она выполнена довольно аккуратно для средневековой эпохи. Возможно даже, что размещение слов было как-то спланировано заранее, так как слева и справа оставлены поля.

Буквы надписи имеют различную высоту: 0,012—0,027 м. В 1 строке шрифт заметно крупнее, высота букв: 0,22—0,27 м. Во 2 и 3 строке буквы примерно одинаковой высоты. В 4 строке высота букв: 0,012—0,017 м, они меньше размерами, так как последнюю строку старались, по-видимому, уместить над изображением креста (по той же причине, возможно, в конце строки — 4 буквы в лигатуре).

Буквы поставлены вертикально без наклона. Ширина их разная (широкая «мю», узкая «эта»). Одинаковые буквы не всегда совпадают между собой по размеру.

Текст содержит обилие лигатур, что характерно для средневековья. В небольшой четырехстрочной надписи — их девять. В лигатуре: строка 1 — М, N, H, строка 2 — П и E; A и Y; O и Y — дважды, строка 3 — M, N и H, строка 4 — O и Y — дважды; четыре буквы в лигатуре. Отметим дифтонг OY в лигатуре (в конце слов в генетиве), имеющий форму омикрона, дуги которого перекрещиваются наверху в виде усиков, повторенный в надписи четырежды. Наиболее раннее его употребление зафиксировано в надписи 235 г. н. э. Он нередко встречается в рукописях VI в.⁵⁴ Этот дифтонг в лигатуре употреблялся в некоторых раннесредневековых надписях из Херсонеса — на памятниках № 4138 (в другом начертании) и № 73/36504 (аналогичное начертание с дифтонгом нашей надписи).

Текст надписи:

MNHMA
ΠΕΤΡΟΥΝΑΥΤΟΥ
MNHMAXPICTO
ΦΟΡΟΥΚΕ ΗΣΗ ΗΟΥ

Предлагаем следующее чтение: MNHMA / ΠΕΤΡΟΥ ΝΑΥΤΟΥ / MNHMA ΧΡΙΣΤΟ / ΦΟΡΟΥ ΚΕ ΗΣΗ ΗΟΥ

Перевод: Памятник Петра моряка. Памятник Христофора...

Надпись удовлетворительной сохранности: отчетливо видны 1 и 2 строки, можно различить 3 и 4 строки. Но при чтении 4 строки возникают сомнения, вызванные как плохой сохранностью некоторых букв во второй половине строки, так и лакунами в камне. После KE — лакуна достаточная для размещения двух букв (то, что надпись дана без разбивки на слова — убеждает в их присутствии), но тут можно различить только наклонную небольшую черточку и мы не берем на себя смелость эти буквы восстанавливать. После пропуска хорошо видна «эта». Следующая буква, вероятно, «сигма», менее вероятно плохо сохранившаяся «тэта». Затем — четкая «эта». Последующие три буквы можно было бы принять за «ню», повторенную дважды, и «эту», но, возможно, так написана «мю», которая в надписи значительно шире других букв; у «эты» заметна дополнительная черточка — может быть одну букву исправили на другую. В конце строки совершенно определенно просматривается дифтонг «OY» в лигатуре, что указывает на форму последнего слова в генетиве, в единственном числе. Это все, что можно сказать о второй половине 4 строки*.

Среди палеографических особенностей следует отметить формы букв A, E, O, Φ. «Альфа» надписи с ломаной поперечной гаской, что весьма характерно для византийской эпиграфики V—VII вв.⁵⁵ Особенно важное значение для датировки приобретает форма «эпсилон». «Эпсилон» в греческом эпиграфическом письме в течение всего средневековья стойко сохраняет форму по-

* Следовало бы ожидать здесь — род занятий Христофора. Мы не рискуем приводить возможные варианты прочтения, но учитывая, что KE могло быть сокращением таким распространенным в средневековье как KYPHE, позволим упомянуть распространенную формулу: KYPHE. BOHOE, которая встречена на памятнике из Уваровской базилики одновременно с формулой ΦOΣ—ZOH (Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. — СПб., 1896. — С. 24, № 12), сознавая ее гипотетичность здесь.

лувала с поперечной чертой посередине⁵⁶. В нашей надписи «эпсилон», редкостной для средневековья, прямоугольной формы, его можно встретить только на позднеантичных и раннесредневековых памятниках. В большинстве раннесредневековых надписей Херсонеса «эпсилон» имеет форму полуовала. Такую же прямоугольную форму «эпсилона», как в данной надписи, мы встречаем только в надгробной надписи из Херсонеса Дамиана и Маргариты V—VI вв. (№ 4143) (впрочем, одновременно с лунарным «эпсилон»), а также на боспорских надгробиях V—VII вв.⁵⁷

«Альфа» с ломаной поперечной гостой и прямоугольный «эпсилон» употребляются в надписи времени Юстиниана I из Тамани⁵⁸. На стенах керченской христианской катакомбы конца V в. н. э. в надписях присутствует подобное начертание «альфы» (в сочетании с двумя другими разновидностями «альфы») и «эпсилон» (одновременно с лунарным «эпсилон») ⁵⁹. Там же — «пи» с горизонтальной чертой, протягивающейся в обе стороны⁶⁰, тождественное начертанию «пи» нашей надписи (у нас — «пи» в лигатуре с «эпсилоном»).

Отметим угловатые начертания ромбовидных «омикрона» и «фи» публикуемой надписи, такие же «омикрон» и «фи» в некоторых раннесредневековых надписях Херсонеса (№ 4138, № 4143). По палеографическим особенностям надпись обнаруживает сходство с палеографией двух христианских надписей Парфенона, выполненных угловатым письмом и надписью из Афин, относящихся к VII в. и ранее⁶¹.

Как следует из вышеизложенного, по особенностям палеографии новая надпись может быть отнесена к V—VI вв.

Своеобразная формула надписи, в которую входят MNHMA*, имена погребенных и род занятий (для первого) в генетиве. Она встречается в надписи на херсонесском надгробии V—VI вв. (№ 73/36504): [MN]EMHON ΛΑΖΑΡΟΥ. — Памятник Лазаря. Аналогична ей формула надписи на керченском раннесредневековом надгробии (436/7 гг. н. э.): ...MNHM(E)ION ΕΥΣΕΒΙΟΥ ΔΙΑΚ[ON]O[Y]. — Памятник Евсевия диакона⁶². Но форма MNHMA в Херсонесе в раннесредневековой эпитафии встречается впервые.

Имена, упомянутые в надписи — Петр и Христофор, хорошо известны в средневековой антропонимии. Имя Христофор было зафиксировано в Херсонесе на надгробии пресвитеров Стефана, Стефана и Христофора VI—VII вв. (№ 4138), где оно проводится в написании ΧΡΗΣΤΟΦΟΡ, но особенности надписи свидетельствуют, что произношение H=I не вполне еще установилось, а преобладающую силу такое произношение стало получать не раньше V в. н. э.⁶³ На нашем памятнике имя дано в написании ΧΡΗΣΤΟΦΟΡ, что говорит, возможно, о более ранней датировке надписи. Здесь, как и в надписи пресвитеров, произведена замена «омеги» на «омикрон» в имени Христофор. Но такое смешение нередко встречается с первых веков н. э., и не может иметь значения при определении времени надписи⁶⁴.

Важным для датировки надписи, наряду с палеографическими особенностями, В. В. Латышев считал отсутствие сведений о дате кончины, что указывает на время, не позднее VI—VII вв.⁶⁵ Это положение вполне применимо к данной надписи, где подобные сведения отсутствуют. На раннюю датировку может указывать и отсутствие небольшого крестика в начале или конце надписи (иногда его размещали в середине⁶⁶). Этот крестик есть почти во всех хорошо сохранившихся средневековых надписях такого рода. На публикуемом памятнике его нет. Отсутствует он и на ряде боспорских раннесредневековых надгробий⁶⁷. Все перечисленные особенности надписи, наряду с ее палеографией, указывают на возможность датировки ее V—VI вв.

При изучении эпиграфических материалов важную роль играет внимательное рассмотрение типологии самих памятников, на которые нанесены надписи⁶⁸. Для средневековых эпиграфических памятников тем более важно

* В греческих эпиграммах, включающих в себя эпитафии, формула была распространена с VII в. до н. э. Нельзя не привести одну из них, раскрывающую смысл формулы: «ΓΛΑΥΚΟΥ ΕΙΜΙ ΜΝΗΜΑ» — «Я памятник Главка» (Чистякова Н. А. Греческая эпиграмма (VIII—III вв. до н. э.). — Л., 1983. — С. 53); MNHMA см.: В. В. Латышев, IOSPE, I, 22, комм.

разделять хронологию самих памятников и надписей на них, поскольку последние могли появиться в более позднее время. Анализ технологии обработки стелы, стиля изображений и палеографии надписей на двух сторонах ее привел нас к выводу о том, что первоначально стела V в. н. э. была украшена четырехлепестковой розеткой или крестом в круге и была анэпиграфной (сторона А) (рис. 1). Многочисленные стелы с крестом в круге крымских памятников анэпиграфны. Данная стела могла использоваться как христианское надгробие со скрытым изображением креста или как памятник культово-мемориального характера.

При повторном использовании стелы — в качестве лицевой была выбрана сторона Б, которая перед нанесением надписей и изображением креста была отшлифована, тогда как сторона А сохранила четкие следы распила при отделении от монолита. Сторона А использовалась в качестве площадки для правки инструмента и нанесения пробной надписи. Рельефный крест (сторона Б) был непосредственно связан с греческими надписями на памятнике, так как христианская формула, расположенная на его ветвях, по своей палеографии тождественна четырехстрочной надписи. Изображение рельефного креста и надписей на стеле по стилю и палеографии, а также использованным в надписи формулам и другим особенностям, может датироваться V—VI вв. (рис. 2; 3). Стела с рельефным крестом и надписями использовалась как надгробие. Крест в круге на оборотной стороне (А), никоим образом не противоречащий христианским взглядам, был сохранен.

Рассматривая новый памятник, нельзя не коснуться вопроса о неразработанности типологии средневековых надгробий с крестами в круге. Не претендуя на построение такой типологии, мы хотим обратить внимание на некоторые закономерности в развитии этих надгробий. Как нам кажется, речь может идти о развитии двух параллельных направлений. Истоки одного следует искать в классических традициях античных надгробных стел с розетками; другого — в варварских традициях антропоморфных надгробий. Под влиянием христианства розетка превращается в крест в круге, на антропоморфных надгробиях появляются изображения крестов. Ярким примером развития второй традиции являются надгробия четкого антропоморфного облика с крестом в круге, происходящие из могильника Лучистое и датирующиеся VIII—IX вв.⁶⁹ На определенном этапе два направления сближаются и унифицируются, и синтез этих направлений приводит к появлению памятников в виде монументальных кругов с крестами.

Примечания

¹ Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. — СПб., 1896. — С. 23—26. — № 12.

² Соломонович Э. И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. — 1986. — Т. 47. — С. 217.

³ Латышев В. В. Указ. соч. — С. 114, 115. — № 105, 106; С. 117, 118. — № 109 а, б.

⁴ Лепер Р. Х. Дневник раскопок херсонесского некрополя // ХС. — 1927. — Вып. II. — С. 228. Памятник не был опубликован, в архиве и фондах ХИАЗ материалов о нем нет.

⁵ Эпитафия по палеографии, датирующаяся X—XII вв., выполненная крайне небрежно, явно не соответствует трудоёмкости и аккуратности обработки массивного каменного круга на подставке, с вписанным в круг крестом. Нам кажется, что анэпиграфный памятник VIII—X вв. был использован как надгробие с эпитафией в X—XII вв., тогда же на оборотной стороне был процарапан крест на Голгофе.

⁶ Латышев В. В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. — 1918. — № 65. — С. 17.

⁷ Могаричев Ю. М. Ранние пещерные сооружения Чуфут-Кале // МАИЭТ. — Вып. II. — Симферополь, 1991. — С. 58.

⁸ Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы хронологии, классификации, интерпретации) // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. — Симферополь, 1992. — С. 50. — Рис. 12, 2.

⁹ Веймарн Е. В. О времени возникновения средневековой крепости Каламита // ИАСК. — М., 1958. — С. 62. — Рис. 6, 1.

- ¹⁰ Мещеряков В. Ф. Проникновение христианства в Херсонес Таврийский // Вісник Харківського університету.— 1975.— № 118.— С. 104; Латышев В. В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК.— 1918.— № 65.— С. 17.— Рис. 1, 8.— № 10.
- ¹¹ Латышев В. В. Эпиграфические новости из южной России (находки 1907 г.) // ИАК.— 1908.— № 27.— С. 31.— № 25; Яковсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА.— 1959.— № 63.— С. 259.
- ¹² Бабенчиков В. П. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // ИАСК.— М., 1958.— С. 116—118.— Рис. 14, 15.
- ¹³ Там же.— С. 117, 118.— Рис. 14, 4.
- ¹⁴ Рудаков В. Е. Христианские памятники Баклы. Храмовый комплекс X—XIII вв. // АДСВ.— 1984.— С. 53.— Рис. 6, 6—20.
- ¹⁵ Романчук А. И. Раскопки сельского поселения в низовьях реки Бельбек // АДСВ.— 1976.— С. 24.
- ¹⁶ Яковсон А. Л. Указ. соч.— С. 258.
- ¹⁷ Там же.— С. 259.
- ¹⁸ Айбабин А. И. Могильники VIII — начала X вв. в Крыму // МАИЭТ.— Вып. III.— Симферополь, 1993.— С. 130.
- ¹⁹ Рудаков В. Е. Указ. соч.— С. 53.— Рис. 6, 19.
- ²⁰ Латышев В. В. Эпиграфические новости... // ИАК.— 1918.— № 65.— С. 17.
- ²¹ Аладашвили Н. А. Монументальная скульптура Грузии.— М., 1977.— С. 5.
- ²² Магомедов М. Г. Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // СА.— 1979.— № 3.— С. 186.— Рис. 7—9.
- ²³ Замечание Э. И. Соломоник относилось к массивным каменным крестам, вписанным в круг, на подставке (Соломоник Э. И. Указ. соч.— С. 211).
- ²⁴ Бабенчиков В. П. Указ. соч.— С. 118.
- ²⁵ Мещеряков В. Ф. Указ. соч.— С. 104.
- ²⁶ Латышев В. В. Эпиграфические новости... // ИАК.— 1908.— № 27.— С. 31.— № 25; Яковсон А. Л. Указ. соч.— С. 259.
- ²⁷ Бабенчиков В. П. Указ. соч.— С. 117.
- ²⁸ Там же.— С. 117.
- ²⁹ Романчук А. И. Указ. соч.— С. 24.
- ³⁰ Рудаков В. Е. Указ. соч.— С. 37.
- ³¹ Свенцицкая И. С. Особенности религиозной жизни народных масс в азиатских провинциях Римской империи II—III вв.): язычество и христианство // ВДИ.— 1992.— № 2.— С. 68, 69.
- ³² Кропоткин В. В. Могильник Суук-Су // СА.— 1959.— № 1.— С. 108.— Рис. 1А.
- ³³ Мещеряков В. Ф. Указ. соч.— С. 104.
- ³⁴ Латышев В. В. Эпиграфические новости... // ИАК.— 1918.— № 65.— С. 17.— № 10.— Рис. 1, 8.
- ³⁵ Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса.— К., 1973.— С. 216.— Рис. 186 б. В такой же технике выполнен крест в круге на памятнике Ефросины (№ 4142) — он контуром прочерчен на камне.
- ³⁶ Уваров А. С. Христианская символика.— М., 1908.— Ч. I.— С. 41.
- ³⁷ Там же.— С. 40.
- ³⁸ Там же.— С. 43.
- ³⁹ Никитина Ю. И. Рисунки граффити из Софии Новгородской // СА.— 1990.— № 3.— С. 224.
- ⁴⁰ Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика.— К., 1991.— С. 15.
- ⁴¹ Свенцицкая И. С. Указ. соч.— С. 68, 69.
- ⁴² Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства...— С. 22.
- ⁴³ Лордкипанидзе Г. А., Кигурадзе Н. Ш., Тодуа Т. Т. Раннехристианская стела из Пицунды // ВДИ.— 1990.— № 3.— С. 65, 66.
- ⁴⁴ Кулаковский Ю. Древности южной России. Керченская катакомба 491 г.— СПб., 1891.— С. 19.— Рис. 5; 8.
- ⁴⁵ Полевой В. М. Искусство Греции. Средние века.— М., 1973.— С. 150, 151, 181.
- ⁴⁶ Латышев В. В. Эпиграфические новости из южной России (находки 1905 г.) // ИАК.— 1906.— № 18.— С. 123, 124.
- ⁴⁷ Латышев В. В. Эпиграфические новости... // ИАК.— 1908.— № 27.— С. 32, 33.— № 28.

- ⁴⁸ Латышев В. В. Сборник греческих надписей...— С. 23, 24.— № 12.
- ⁴⁹ Белов Г. Д., Якобсон А. Л. Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // МИА.— 1953.— № 34.— С. 125.— Рис. 18 б.
- ⁵⁰ Латышев В. В. Сборник греческих надписей... С. 98.— № 98.— Табл. X.
- ⁵¹ Латышев В. В. Эпиграфические новости... // ИАК.— 1908.— № 27.— С. 32, 33.— № 28.
- ⁵² Уваров А. С. Указ. соч.— С. 23, 24.
- ⁵³ Там же.— С. 26.
- ⁵⁴ Скржинская Е. Ч. Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма // ИАСК.— М., 1958.— С. 160.
- ⁵⁵ Латышев В. В. Эпиграфические новости... // ИАК.— 1918.— № 65.— С. 18.— Рис. 1; Латышев В. В. Эпиграфические новости... // ИАК.— 1906.— № 18.— С. 121—123.— № 37; Хруцкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии.— Тбилиси, 1980.— С. 21.
- ⁵⁶ Скржинская Е. Ч. Указ. соч.— С. 159.
- ⁵⁷ Латышев В. В. Сборник греческих надписей...— С. 91, 92.— № 90.
- ⁵⁸ Там же.— С. 98—105.— № 98.
- ⁵⁹ Кулаковский Ю. Указ. соч.— С. 14, 15.
- ⁶⁰ Там же.— С. 14, 15.
- ⁶¹ Архимандрит Антонин. О древних христианских надписях в Афинах.— СПб., 1874.— С. 83.— № 29, № 3, № 18.
- ⁶² Латышев В. В. Сборник греческих надписей...— С. 88, 89.— № 86.
- ⁶³ Там же.— С. 32.— № 24.
- ⁶⁴ Там же.— С. 32.— № 24.
- ⁶⁵ Латышев В. В. Сборник греческих надписей...— С. 91, 92.— № 90; Соломоник Э. И. Несколько новых греческих надписей... // ВВ.— 1986.— № 47.— С. 212.
- ⁶⁶ Соломоник Э. И. Новые греческие лапидарные надписи средневекового Крыма // Византийская Таврика.— К., 1991.— С. 174, 175.— Рис. 2.
- ⁶⁷ Латышев В. В. Сборник греческих надписей...— С. 132, 133.— № 91 б.
- ⁶⁸ Виноградов Ю. Г. О методике обработки греческих эпиграфических материалов // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР.— М., 1978.— С. 60.
- ⁶⁹ Айбабин А. И. Указ. соч.— С. 130.— Рис. 18, 12, 13.

В. В. Созник, Є. Я. Туровський, А. В. Іванов

НОВА ХРИСТІЯНСЬКА ПАМ'ЯТКА З НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА ПОБЛИЗУ КАРАНТИННОЇ БУХТИ

Публікація присвячена новій ранньохристиянській пам'ятці з некрополя Херсонеса. Пам'ятка є стелою прямокутної форми з заокругленим верхом, з обох боків якої розміщені зображення з написами. Ймовірно, спочатку стела була анепіграфічною й мала тільки зображення чотирьохпелюсткової розетки або хреста в колі. Датуюється це зображення V — кінцем IV ст. н. е.

Внаслідок повторного використання стели як надгробного пам'ятника, на зворотньому боці був викарбуваний хрест видовжених пропорцій з християнською формулою на кінцях. Зверху розміщена епітафія, особливості палеографії якої дозволяють датувати пам'ятку V—VI ст. н. е.

V. V. Soznik, E. D. Turovsky, A. V. Ivanov

A NEW CHRISTIAN RELIC FROM THE CHERSONESE NECROPOLIS NEAR THE KARANTINNAYA BAY

This paper is devoted to a new early Christian relic from the Chersonese necropolis. The relic looks like a rectangular stele with a rounded top. On the both sides of the stele there are pictures with inscriptions. It is quite possible that at first that stele was anepigraphic one with only a picture of a four-petal rosette or a cross in a circle. This picture is dated the 5th or late 4th century A. D. After reuse of the stele as a tombstone the cross of longitudinal proportions with the Christian expression on its ends was imprinted on the reverse side. The epitaph is inscribed above. Certain features of the palaeography permit dating the relic the 5th—6th cent. A. D.

Одержано 10.08.96